

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н.Степанцова и запросом Челябинского областного суда

город Санкт-Петербург

30 января 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации

вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ).

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина Е.Н.Степанцова и запрос Челябинского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку жалоба гражданина Е.Н.Степанцова и запрос Челябинского областного суда касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 7 статьи 17 «Возмещение вреда и меры социальной поддержки граждан, эвакуированных из зоны отчуждения и переселенных (переселяемых) из зоны отселения» Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) во взаимосвязи с пунктом 11 части первой его статьи 13 «Категории граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы» и частью первой статьи 22 «Возмещение вреда и меры социальной поддержки граждан, выехавших в добровольном порядке на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение» гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы,

нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 1 января 2005 года, гарантируется обеспечение жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством Российской Федерации; нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилой площадью в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (пункт 7 части первой статьи 1 и часть первая статьи 10) действие указанных норм распространено на граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, добровольно выехавших на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности).

1.1. Департамент имущественных отношений администрации города Вологды со ссылкой на Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153) письмом от 8 февраля 2012 года отказал заявителю по настоящему делу гражданину Е.Н.Степанцову, семья которого в составе 4 человек в 2007 году была принята на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договору социального найма как семья малоимущих граждан, во включении в список лиц, в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС выехавших добровольно из зоны проживания с правом на отселение и имеющих право на обеспечение жильем, на том основании, что он обратился с соответствующим заявлением после 1 января 2005 года.

Требование Е.Н.Степанцова о признании данного отказа незаконным Вологодский городской суд Вологодской области, сославшись, в свою очередь, на пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», решением от 28 марта 2012 года оставил без удовлетворения: подтвердив принадлежность Е.Н.Степанцова и членов его семьи к числу граждан, которые в силу пункта 11 части первой статьи 13 названного Закона отнесены к подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, суд вместе с тем установил, что до 1 мая 2005 года он с соответствующим заявлением в администрацию города Вологды не обращался. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 30 мая 2012 года.

Нарушение пунктом 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» своих конституционных прав, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2), 40 (часть 1), 42 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что предусмотренная им дифференциация порядка обеспечения жильем граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, в зависимости исключительно от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (до и после 1 января 2005 года) приводит к умалению прав тех граждан, которые были приняты на учет после 1 января 2005 года.

1.2. В производстве Челябинского областного суда находится кассационная жалоба администрации Ленинского района города Челябинска – ответчика по делу по иску гражданки Э.Ф.Нестеровой, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней К.М.Нестеровой.

Как следует из материалов дела, в июле 2011 года истица, добровольно выехавшая в 1988 году из населенного пункта Муслюмово, подвергнувшегося радиационному загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», обратилась в администрацию Ленинского района города Челябинска с заявлением о признании ее и членов ее семьи нуждающимися в улучшении жилищных условий, в чем ей было отказано решением от 27 июля 2011 года. Ленинский районный суд города Челябинска решением от 19 августа 2011 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 октября 2011 года, заявленные требования удовлетворил и возложил на администрацию Ленинского района города Челябинска обязанность признать Э.Ф.Нестерову и К.М.Нестерову нуждающимися в улучшении жилищных условий и поставить на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения: руководствуясь пунктом 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в Постановлении от 10 ноября 2009 года № 17-П, суды пришли к выводу, что граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», добровольно выехавшие на новое место жительства, имеют право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета при наличии нуждаемости в улучшении жилищных условий без учета предписания части 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, признанным малоимущими.

Определением судьи Челябинского областного суда от 20 марта 2012 года кассационная жалоба администрации Ленинского района города Челябинска на указанные судебные постановления передана для

рассмотрения по существу в президиум Челябинского областного суда, который, придя к выводу о неконституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», определением от 4 апреля 2012 года приостановил производство по делу и обратился с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителя, подлежащие применению в данном деле законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не устанавливают правовой механизм, который равным образом гарантировал бы предоставление жилых помещений гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча и выехавшим добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, где средняя годовая эффективная доза облучения составляет в настоящее время свыше 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), независимо от даты принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий (до 1 января 2005 года или после этой даты), что приводит к необоснованным различиям в объеме социальных прав граждан, относящихся к одной и той же категории.

1.3. В силу требований статей 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом и по запросам судов проверяет конституционность закона или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены или подлежат применению в конкретном деле, оценивая как буквальный смысл этих положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным

толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе правовых актов.

Исходя из этого, пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой им в системе действующего правового регулирования гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, и гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), которые были приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, не гарантируется возможность обеспечения жильем за счет получения из средств федерального бюджета соответствующей социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) наравне с гражданами, также относящимися к указанным категориям, но принятыми на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2). Применительно к праву каждого на охрану здоровья и праву на благоприятную окружающую среду (статьи 41 и 42 Конституции Российской Федерации) данная обязанность государства предполагает в том числе обеспечение экологического благополучия путем охраны окружающей среды, предотвращения экологически опасной деятельности,

предупреждения и ликвидации последствий техногенных аварий и катастроф, включая радиационные.

Из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 1 декабря 1997 года № 18-П, от 19 июня 2002 года № 11-П и от 10 ноября 2009 года № 17-П, следует, что возмещение вреда, причиненного гражданам вследствие радиационных катастроф, осуществляется путем специального правового регулирования в целях создания – на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств – компенсационного механизма, предусматривающего предоставление мер социальной защиты как в денежной, так и в натуральной форме (материальные компенсации, льготы и др.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе конкретных способов и объемов социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, определении критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления – денежную или натуральную, однако при внесении в действующее правовое регулирование изменений обязан соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и исходить из того, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П и др., Определение от 27 декабря 2005 года № 502-О).

3. Система социальной защиты граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, введена Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и включает в себя различные виды денежных выплат и устанавливаемых в дополнение к ним мер социальной поддержки, которые направлены на создание для пострадавших граждан наиболее благоприятных (льготных) условий реализации конкретных прав и доступа к социально значимым благам и услугам в сфере медицинского, транспортного, жилищно-коммунального и социального обслуживания, лекарственного обеспечения, содействия занятости и получения образования, с тем чтобы сделать для них последствия чернобыльской катастрофы менее ощутимыми.

Названный Закон в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, предусматривал для граждан, эвакуированных (в том числе выехавших добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения или переселенных, в том числе выехавших добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы, включая детей, а также выехавших добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы, одноразовое внеочередное обеспечение благоустроенной жилой площадью в домах государственного и муниципального жилищного фонда, жилыми помещениями в домах, принадлежащих колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям, или одноразовое внеочередное приобретение квартир в домах государственного или муниципального фонда, а также одноразовое внеочередное вступление в жилищные или в жилищно-строительные кооперативы по новому месту жительства (пункты 6 и 11 части первой статьи 13, пункт 7 статьи 17 и статья 22).

В таком же порядке в силу пункта 7 части первой статьи 1 и части первой статьи 10 Федерального закона от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся

воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» обеспечивались жилыми помещениями и граждане, выехавшие добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности).

1 января 2005 года вступил в силу Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, которым в рамках реформирования системы социальной защиты населения был изменен и порядок обеспечения жильем указанных категорий граждан, подвергшихся воздействию радиации: согласно пункту 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в новой редакции тем из них, кто был принят на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, было предоставлено право на обеспечение жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством Российской Федерации. Во исполнение данного предписания Правительство Российской Федерации приняло постановление от 29 декабря 2004 года № 866, которым в качестве основной формы обеспечения таких граждан жильем за счет средств федерального бюджета было избрано предоставление субсидии на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

В связи с внесением постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 года № 865 изменений в федеральную целевую программу «Жилище» на 2002–2010 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 года № 675) граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и аварии на

производственном объединении «Маяк», принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, получили право на участие в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» (соответствующее право предусмотрено и утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 одноименной подпрограммой федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы). Механизм предоставления социальных выплат (жилищных субсидий, субсидий) таким гражданам закрепляется Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации указанных подпрограмм (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153, с последующими изменениями и дополнениями).

Что касается граждан, также относящихся к указанным категориям, но принятых на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, то, согласно пункту 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, для них предусмотрено обеспечение жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Не получили они и статус участников соответствующих подпрограмм федеральных целевых программ «Жилище» на 2002–2010 годы и на 2011–2015 годы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, которым непосредственно не предусмотрены основания и порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма гражданам из числа подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы либо аварии на производственном объединении «Маяк» или сбросов радиоактивных отходов

в реку Теча, в том числе право на внеочередное или первоочередное бесплатное обеспечение жильем.

Таким образом, введенная в процессе реформирования системы социальной защиты денежная форма предоставления такой меры социальной поддержки, как обеспечение жильем, гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, и приравненным к ним в этом отношении гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), сохраняется лишь в отношении тех из них, кто был принят на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года.

Граждане же указанных категорий, принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года и, соответственно, не имеющие статуса участников соответствующих подпрограмм федеральных целевых программ «Жилище» на 2002–2010 годы и на 2011–2015 годы, согласно Жилищному кодексу Российской Федерации приобретают право на получение жилых помещений по договору социального найма на общих основаниях. Однако это не означает, что изменение в отношении них формы предоставления данной меры социальной поддержки может осуществляться без установления надлежащих гарантий, направленных на создание реальной возможности получения жилья.

4. В Постановлении от 10 ноября 2009 года № 17-П, оценивая конституционность положений пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на

Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию.

Введение денежной формы обеспечения жилыми помещениями только в отношении инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы и участников ликвидации ее последствий, принятых на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, при отсутствии адекватных социальных гарантий для лиц, относящихся к той же категории граждан, но вставших на учет после 1 января 2005 года, привело к снижению уровня их социальной защиты по сравнению с лицами, принятыми на учет до 1 января 2005 года, и повлекло необоснованную дифференциацию в зависимости исключительно от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (до и после 1 января 2005 года). Такая дифференциация – при наличии у инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы и участников ликвидации ее последствий одинаковых оснований для льготного (в сравнении с общеустановленным порядком) жилищного обеспечения – в нарушение конституционного принципа равенства приводит к необоснованным различиям в объеме их социальных прав как граждан, относящихся к одной категории подвергшихся радиационному воздействию в связи с аварией на Чернобыльской АЭС и нуждающихся в улучшении жилищных условий, и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Основываясь на приведенной правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой они в системе действующего правового

регулирующего не устанавливают правовой механизм, который равным образом гарантировал бы предоставление жилых помещений гражданам – инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы и участникам ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, принятым на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий как до 1 января 2005 года, так и после этой даты.

Надлежащие изменения, предусматривающие однократное обеспечение указанных категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилой площадью в размерах и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации, были внесены в статьи 14 и 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» Федеральным законом от 4 июня 2011 года № 130-ФЗ.

5. Пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», являющийся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, аналогичен пункту 2 части первой статьи 14 и пункту 1 части первой статьи 15 данного Закона в прежней редакции и устанавливает в отношении другой категории подвергшихся радиационному воздействию – граждан, добровольно выехавших на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, такой же порядок обеспечения жилыми помещениями, а именно в зависимости от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. В силу пункта 7 части первой статьи 1 и части первой статьи 10 «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» это регулирование распространяется на граждан, добровольно выехавших на новое место жительства из населенных пунктов,

подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности).

Следовательно, введение денежной формы обеспечения жилыми помещениями только в отношении тех граждан, относящихся к указанным категориям, которые были приняты на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, при отсутствии адекватных социальных гарантий для граждан, относящихся к тем же категориям, но вставших на учет после этой даты, повлекло необоснованную дифференциацию внутри каждой категории в зависимости исключительно от даты принятия гражданина на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий (до и после 1 января 2005 года), которая, в свою очередь, привела к снижению уровня социальной защиты для части этих граждан. Такая дифференциация – при наличии у граждан, относящихся к одной и той же категории, одинаковых оснований для льготного (в сравнении с общеустановленным порядком) жилищного обеспечения – в нарушение конституционного принципа равенства приводит к необоснованным различиям в объеме их социальных прав как граждан, подвергшихся радиационному воздействию в связи с аварией на Чернобыльской АЭС либо аварией на производственном объединении «Маяк» или сбросами радиоактивных отходов в реку Теча и нуждающихся в улучшении жилищных условий, а потому находящихся в одинаковой ситуации, что не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

6. Таким образом, пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой установленный его положениями правовой

механизм обеспечения жилыми помещениями граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (зона проживания с правом на отселение) и вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), нуждающихся в улучшении жилищных условий, в системе действующего правового регулирования не гарантирует равным образом – вне зависимости от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (до 1 января 2005 года или после этой даты) – однократное предоставление жилых помещений всем относящимся к указанным категориям гражданам.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47¹, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой установленный его положениями правовой механизм обеспечения жилыми помещениями граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (зона проживания с правом на отселение) и вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в

реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), нуждающихся в улучшении жилищных условий, в системе действующего правового регулирования не гарантирует равным образом – вне зависимости от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (до 1 января 2005 года или после этой даты) – однократное предоставление жилых помещений всем относящимся к указанным категориям гражданам.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Степанцова Евгения Николаевича подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 3-П

Конституционный Суд
Российской Федерации